

— Зачем туда ехать? — мужчина чуть приоткрыл тонкие губы, его взгляд давил с огромной силой.

— После выпускных экзаменов нужно снять стресс, проветриться, — ответил Вэнь Хань не задумываясь, за что Система мысленно плевалась в него целых десять минут.

Му Цзыюань отложил документы в сторону, скрестил руки на коленях и низким, хриловатым голосом произнёс:

— Сядь поближе.

Вэнь Хань на мгновение опешил, но всё же молча подвинулся к мужчине.

В следующую секунду Му Цзыюань протянул руку и легонько взял его за подбородок, расстояние между ними резко сократилось.

— Откуда у тебя эта ссадина на лице?

Подушечка прохладного указательного пальца мужчины мягко скользнула по левой щеке юноши, а большой палец невзначай провёл по его приоткрытым губам.

Сердце Вэнь Ханя пропустило удар.

— Говори. — Му Цзыюань сжал его подбородок и притянул ещё ближе, его чёрные, как бездна, глаза впились в лицо юноши, горячее дыхание бесцеремонно опалило кожу парня.

— ...Шёл, не заметил, ударился лицом о дерево, — тихо ответил Вэнь Хань.

Услышав это, Му Цзыюань, кажется, позабавился. Он тихо рассмеялся, медленно приблизился к Вэнь Ханю и прижался своими красиво очерченными губами к уголку рта юноши. Голос его стал хриплым:

— Врёшь.

Вэнь Хань уже не мог вымолвить ни слова.

— Дедушка Му, молодой господин, приехали.

Голос водителя появился как нельзя вовремя, разрушив давящую атмосферу в машине.

Му Цзыюань медленно отпустил Вэнь Ханя, прикрыл глаза, накинул на плечи чёрное пальто и первым вышел из машины.

Вэнь Хань, опустив голову, последовал за мужчиной.

— Отец, вы вернулись! — раздался радостный голос Му Няня. Он быстро подошёл к Му Цзыюаню, всем своим видом показывая послушание, но, заметив рядом с мужчиной Вэнь Ханя, его улыбка на миг застыла.

— Мм, — рассеянно отозвался Му Цзыюань.

— И А-Хань здесь, — Му Нянь склонил голову набок, глядя на Вэнь Ханя, и улыбнулся.

Вэнь Хань слегка кивнул.

Му Нянь тут же перестал обращать на него внимание и с воодушевлением принялся рассказывать Му Цзыюаню о забавных случаях, произошедших с ним сегодня, и о некоторых вопросах учёбы.

Му Цзыюань время от времени вставлял короткие, но чрезвычайно меткие замечания, каждое из которых било прямо в точку.

Вэнь Хань медленно плёлся за ними, глядя на эту идиллическую картину отца и сына. Он поднял руку и средним пальцем поправил очки.

Вэнь Хань: Я чувствую себя сейчас Пикачу.

[Система: Чего?]

Вэнь Хань: Электролампочка напряжением в десять тысяч вольт. [dead body.jpg]

[Система: Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ик.]

Вэнь Хань: Только что держал меня за подбородок и клеился, а теперь воркует с другим чёрным цветочком. Использовал и бросил, козёл!

[Система: Если честно, ты тоже не лучше :)]

Вэнь Хань: Грустно, хочу плакать.

[Система: ...]

Вэнь Хань: Обидно, хочу выть.

[Система: Плакать ты будешь по дедушке, выть по дедушке, завались.]

Как раз когда Вэнь Хань привычно пререкался с Системой, в кармане штанов завибрировал телефон. Он достал его и увидел, что это сообщение от его старшего брата Цзы Гуя.

На нём была только одна фотография — маленькая, милая вислоухая кошечка.

Вэнь Хань: Охренеть! Mamочка, я вижу Ангела!

[Система: ...]

Вэнь Хань быстро ответил Цзы Гую: Твоя?

Цзы Гуй: Мм, ты же говорил, что хочешь на неё посмотреть?

Вэнь Хань: Да, очень милая.

Цзы Гуй: Как-нибудь встретимся, я принесу её, покажу тебе.

Вэнь Хань: Тогда завтра. Завтра воскресенье, у меня нет пар, в три часа дня подойдёт?

Цзы Гуй: Хорошо, буду ждать тебя. [смайлик]

На душе у Вэнь Ханя стало тепло и радостно. И тут он, не глядя под ноги, врезался в стоящего впереди мужчину. Телефон не удержался и со звоном упал на пол.

Вэнь Хань на мгновение опешил, наклонился, чтобы поднять его, но увидел, как изящная белая рука опередила его.

Экран телефона со всем содержимым предстал перед глазами Му Цзыюаня. Взгляд мужчины мгновенно потемнел.

— Цзы Гуй?

Мужчина тихо переспросил, и уголки его губ дрогнули в усмешке. Затем он, так и держа

телефон в руке, направился к дивану в холле и сел.

Увидев это, Му Нянь холодно усмехнулся про себя и поднялся наверх. Он понял, что это предвестник отцовского гнева.

В огромном холле остались только Вэнь Хань и Му Цзыюань. Атмосфера стала невыносимо давящей.

Вэнь Хань молча стоял перед мужчиной, опустив голову, не произнося ни слова.

Му Цзыюань же одной рукой подпёр подбородок, а другой играл с телефоном юноши. На его губах заиграла лёгкая улыбка, а в чёрных глазах вспыхнул опасный огонёк.

— Топ-эскорт клуба «Грань», Цзы Гуй... — тихо произнёс Му Цзыюань, и в его глазах словно застыл лёд. Он понизил голос: — Ты у нас, оказывается, мастер на такие дела, да?

— ...Он мой друг, — сжав губы, ответил Вэнь Хань.

— Друг? — Му Цзыюань рассмеялся, смех его был жестоким и безжалостным. — А моё разрешение ты спросил?

Услышав это, Вэнь Хань в изумлении поднял голову и посмотрел на мужчину, крайне недоумённо:

— Отец, я же просто завожу друзей. Не нужно...

— Замолчи. — Голос Му Цзыюаня был ледяным, в чёрных глазах затаилась пугающая мрачность.

Всепоглощающее давление сгустило воздух. Мощная, властная аура мужчины давила на Вэнь Ханя, почти лишая его способности дышать.

— В выходные ты никуда не пойдёшь. — Пальцы Му Цзыюаня легонько постучали по подлокотнику дивана, он прикрыл глаза и медленно произнёс: — Будешь послушно сидеть дома. Понял?

Услышав это, юноша сжал руки в кулаки по швам брюк. Собрав всё мужество, он попытался переубедить этого властного и самодурного мужчину.

— Отец, мне кажется, в этом вопросе вы заходите слишком далеко, — чеканя каждое слово, произнёс Вэнь Хань. — Да, Цзы Гуй — эскорт, но он не из тех легкомысленных и распутных. Он

образован, с ним интересно говорить, мы нашли общий язык...

— Бум.

Телефон пролетел мимо щеки юноши и с силой врезался в пол позади него. Экран мгновенно покрылся трещинами.

Му Цзыюань элегантно убрал руку, затем неторопливо поднялся, приблизился к Вэнь Ханю и внезапно протянул руку, схватив его за шею и притянув к себе.

В чёрных глазах мужчины не было ни проблеска света.

Мужчина прижался губами к уху юноши, и его низкий, бархатистый голос медленно разлился в воздухе:

— Детка, не перечь мне, понял?

В итоге Вэнь Хань так и не смог пойти на встречу с Цзы Гуем.

За это время он пытался и ночью вылезти в окно, и взломать дверь, но все попытки провалились — его ловили бесшумно появляющиеся охранники поместья Му.

Вэнь Хань чувствовал, что ему осталось только призвать духа светлячка.

Он развалился на мягкой кровати буквой «Х» с абсолютно потерянным видом.

Вэнь Хань: Система, меня всё бесит.

[Система: [подпирает щеку.jpg]]

Вэнь Хань: О чём, чёрт возьми, думает Му Цзыюань? Строит из себя генерального директора, только что не говорит «Похолодало, пора бы обанкротить такую-то корпорацию».

Вэнь Хань: И ещё! Он разбил мой телефон! Мало того, что разбил, так ещё и велел уборщице вынести его вместе с мусором! А? Там же были мои скачанные фильмы для взрослых! Бесит, чуть не плачу.

[Система: Крепись.]

Вэнь Хань: Крепись.

[Система: Если сегодня не повезло — не беда, завтра тоже не повезёт.]

Вэнь Хань: Проваливай, проваливай.

Угрюмый юноша обнял подушку, сел и тяжело вздохнул, обращаясь к Системе: Скучно до смерти. Пойду гляну, чем там занят старший братец Му Нянь.

[Система: Когда-нибудь ты умрёшь от своей похотливости :)]

Вэнь Хань: Как приятно-то.

Отбросив подушку, Вэнь Хань натянул тапочки и открыл дверь спальни. Как нарочно, неподалёку у перил стоял Му Нянь и разговаривал по телефону.

Встреча врагов — кровь из глаз, тьфу, смертельных врагов — и так они уставились друг на друга на секунду.

Му Нянь с ледяным выражением лица сбросил звонок. Глядя на Вэнь Ханя, он чувствовал всё большую ненависть, но ещё больше — зависть.

Вернувшись вчера в свою комнату, он думал о том, как отец накажет Ань Ханя. Лучше всего было бы отослать его подальше, чтобы тот больше не мозолил глаза.

Но, поразмыслив, Му Нянь не выдержал. Он встал, толкнул дверь спальни и, спрятавшись на лестничной площадке второго этажа, стал свидетелем всего, что отец делал с Вэнь Ханем.

Му Нянь видел. В глубине глаз его отца клубились желание обладания и захвата. И даже — чего отец, возможно, сам не осознавал — лёгкая тень плотского влечения.

Именно такого взгляда Му Нянь и жаждал от отца. Постыдные, невысказанные фантазии об отце мучили его уже почти шесть лет. Он думал: когда станет сильнее, когда станет лучше, тогда и начнёт действовать.

В конце концов, он был самым близким к отцу человеком, самым родным.

У него было сколько угодно времени, чтобы подождать.

Но все эти долгосрочные планы были разрушены несколько дней назад этим приёмным сыном.

Этот приёмный сын низкого происхождения разрушил их одним махом.

Как тут не таить обиду, как не завидовать?

Му Нянь тихо усмехнулся, в его глазах застыл неживой холодный блеск:

— Каково это — сидеть под домашним арестом отца?

Вэнь Хань на мгновение замер. Почему-то он уловил в этих словах Му Няня густой запах ревности...

Поэтому Вэнь Хань промолчал.

Видя это, Му Нянь слегка приподнял уголок губ, ничего больше не сказал, развернулся и спустился вниз, оставив Вэнь Ханю лишь гордую спину.

Вэнь Хань: Эх, парень, чего ты добиваешься?

[Система: Добивается мужика :)]

Вэнь Хань: А мне и возразить нечего...

[Система: :)]

Вэнь Хань: Но старший братец Му Нянь ушёл, и мне снова стало скучно. Вот это бесит, вот это бесит.

[Система: Можешь попробовать совершить седьмой побег.]

Вэнь Хань: А, точно! Я ещё не вызывал духа светлячка.

[Система: Ты что, охренел? Это не магический мир. Если вызовешь что-то, не соответствующее этому миру, при финальном подсчёте очков тебе серьёзно снизят баллы.]

Вэнь Хань: А если никто не увидит, тогда можно?

[Система: ...]

Вэнь Хань: Мне плевать, я принцесса! Я хочу увидеть своего братца Цзы Гуя!

Вэнь Хань: ...его вислоухую кошку [пай.jpg]

[Система: Не делай пауз в середине фразы, спасибо :)]

Вэнь Хань: Пошли, вернёмся в комнату, закроем дверь и вызовем! [элегантно.jpg]

Тем временем.

Му Нянь спустился с лестницы, достал телефон и, нажав несколько кнопок, набрал номер. Его голос был ледяным, с нотками безумия и решимости.

— Я согласен на твои условия.

— Сотрудничество состоялось.

Третий этаж, кабинет.

Аромат кофе разносился по огромному помещению. Солнечный свет, наклоняясь, медленно струился по руке мужчины, держащей чашку.

— А-Хань ещё не успокоился?

Низкие слова сочились сквозь бледные губы. В глубоких, будоражащих воображение зрачках, казалось, клубился туман.

— Утром молодой господин немного побушевал, его попросили удалиться. Сейчас, наверное, злится в спальне, — почтительно ответил Чэн Кэ, стоя рядом с женщиной и разбирая бумаги.

Му Цзыюань, опустив ресницы, сделал глоток кофе и ничего не сказал, лишь спокойно продолжал обрабатывать различные документы.

— Вчера молодой господин ездил в Звёздный парк, на самом деле, чтобы встретиться со старшим молодым господином, — бесстрастно наблюдая за выражением лица мужчины, мягко произнёс Чэн Кэ. — Только непонятно, почему старший молодой господин, едва увидев молодого господина, сразу набросился на него с кулаками, а тот даже не сопротивлялся.

— К счастью, в итоге ничего серьёзного не случилось, поэтому наблюдатели не стали вмешиваться.

Чашка с кофе, поставленная женщиной на стол, издала отчётливый звон, от которого веки Чэн Кэ дернулись.

— Продолжай наблюдать, — бесстрастно произнёс Му Цзыюань. — Купи А-Ханю новый телефон и передай ему.

— Слушаюсь.

Чэн Кэ почтительно поклонился и уже собрался выйти из кабинета, как мужчина снова его окликнул.

Пальцы Му Цзыюаня легко постучали по столу, голос звучал бесстрастно.

— Я слышал, у телефонов «Сефиролла» неплохая система слежки?

Услышав это, Чэн Кэ снова поклонился и тихо ответил:

— Так точно.

Дверь кабинета тихо закрылась за Чэн Кэ, и в просторном, чистом помещении остался только Му Цзыюань.

Мужчина молча смотрел на свою левую руку, веки его были полуопущены.

Вчера именно эта рука коснулась шеи юноши.

Тепло кожи, пульс на сонной артерии.

И болезненное удовлетворение от полного контроля над ним — всё это непрестанно тянуло его за нервы.

В сознании постепенно всплыл вчерашний развратный сон. Ему приснилось, как он прижимает юношу к себе и жестоко пронзает его. Заплаканное лицо, отрывистые стоны, выплеснувшаяся белая жидкость.

Глаза Му Цзыюаня постепенно потемнели. Правой рукой он медленно погладил пальцы левой, откинулся на спинку кресла и тихо закрыл глаза.

Когда же это началось?

Кажется, именно с того дня, когда он впервые увидел юношу в переулке, всё постепенно вышло из-под его контроля.

Будучи человеком с сильной потребностью контролировать всё вокруг, Му Цзыюань привык держать всё в своих руках, чтобы всё шло по заданной им траектории.

И волею случая он увидел совсем другую сторону юноши. Тогда же нахлынувшее странное чувство знакомости заставило его сердце сжаться.

Ведь они виделись не впервые, но почему...

Почему именно в тот миг он захотел его?

Эта безумная мысль пришла неведомо откуда, но Му Цзыюань знал: если не предпринять никаких действий, в будущем он обязательно пожалеет.

Поэтому он действовал.

Когда он узнал, что юноша снял топ-эскорта из клуба «Грань», его эмоции всколыхнулись, но он был не из тех, кого легко разозлить, поэтому просто велел отвезти юношу обратно в школу, и на этом всё.

Но позже, когда юноша стал возражать ему ради другого мужчины, скрытая внутри жажда насилия медленно перерезала нити разума. Тогда ему захотелось запечатать губы юноши своими, прижать его к себе и безудержно обладать им.

Му Цзыюань выдохнул, открыл глаза, взял уже остывший кофе и сделал глоток, пытаясь подавить поднимающийся изнутри жар.

Затем из его губ вырвались низкие, хриплые слова:

— Ожидание... это истинная мука...

Му Цзыюань выдохнул, открыл глаза, взял уже остывший кофе и сделал глоток, пытаясь подавить поднимающийся изнутри жар.

Затем из его губ вырвались низкие, хриплые слова:

— Ожидание... это истинная мука...

[«Только непонятно, почему старший молодой господин, едва увидев молодого господина, сразу набросился на него с кулаками, а тот даже не сопротивлялся.»

«К счастью, в итоге ничего серьёзного не случилось, поэтому наблюдатели не стали

вмешиваться.»]

В голове снова всплыли недавние слова Чэн Кэ, и брови Му Цзыюаня едва заметно дрогнули.

В последние три года Му Нянь втайне создал собственную небольшую организацию. Хотя в глазах Му Цзыюаня это были просто детские игры, он не видел смысла вмешиваться, считая это своего рода тренировкой.

Но в последнее время некоторые поступки Му Няня действительно переходили границы.

Более того...

Он посмел поднять руку на А-Ханя.

Неужели он боится, что А-Хань отнимет у него место наследника? — уголки губ Му Цзыюаня искривились в холодной усмешке.

В семье Му иметь амбиции — это хорошо. Но если из-за излишней поспешности в достижении цели он причинит вред тому, кого Му Цзыюань хочет, это непростительно.

Прикрыв глаза, Му Цзыюань поставил чашку с кофе на стол, молча открыл ящик, достал из аптечки мазь для наружного применения, несколько раз легонько провёл по ней пальцами, затем поднялся и открыл дверь.

Второй этаж, внутренняя спальня.

Вздохмаченный юноша лежал на кровати, тыкая пальцем в подушку, на которой только он мог видеть розовый интерфейс.

Ничего не поделаешь, Система «Тёплое» должна была использовать для проявления в этом мире какой-нибудь носитель. Им могло быть что угодно, поэтому сейчас Вэнь Хань выбрал подушку.

На этот счёт Система не стала давать никаких комментариев.

[Система: Ты нашёл что-нибудь полезное?:)]

Вэнь Хань: ...Я думаю, а не вылететь ли мне в окно верхом на «Вести Синей Птицы».

[Система: Тогда ты, возможно, прославишься, и итоговые очки будут отрицательными :)]

Вэнь Хань: Ай, как ты надоел.

Вэнь Хань: О! Я вдруг заметил, что у духов светлячков в «Тёплом» есть описание функций.

[Система: И что?]

Вэнь Хань: [Представь в голове место, куда хочешь попасть, можно перемещаться между локациями. Примечание: только по тем местам, где пользователь уже был, и в пределах одного мира.] — Зеркало Духа Леса

Вэнь Хань: Что значит «в пределах одного мира»?

[Система: Это значит, что, находясь в этом мире, ты не можешь переместиться куда-нибудь из «Убивающего Ангелов», иначе всё пойдёт наперекосяк.]

Вэнь Хань: Отлично, выбор сделан! Вперёд, покебол!

[Система: ...Му Цзыюань у твоей двери.]

Вэнь Хань: Мать твою!?

В последнюю секунду юноша умудрился перетащить вытащенную с экрана «Тёплого» иконку «Зеркала Духа Леса» обратно.

Тут же в дверь постучали три раза, и мужчина, войдя, открыл её.

Вэнь Хань: «...»

Хорошо, что я быстрый. Испугался, чуть не обделался! Забыл запереться!

[Система: Мда, глупость — это на всю жизнь, IQ — проблема врождённая... Ладно, лови от меня чмок.]

Вэнь Хань: Трусь.

[Система: Что ж, начинай своё выступление :)]

Черноволосый черноглазый юноша молча покосился на мужчину, обнял подушку, перевернулся и ткнулся в неё задом.

Увидев, что юноша таким образом выражает своё недовольство и обиду, Му Цзыюань невольно усмехнулся.

Ребёнок ещё...

А вчера он, кажется, был слишком строг.

— Всё ещё сердишься? — Му Цзыюань слегка приоткрыл губы, опустив ресницы, медленным шагом подошёл к кровати и сел.

Юноша, как и ожидалось, не обратил на него внимания, лишь крепче прижал подушку и отодвинулся ещё дальше к стене.

Видя это, Му Цзыюань посмотрел на макушку юноши, медленно протянул руку, накрыл её и легонько погладил. Мягкое прикосновение волос к его ладони впервые заставило мужчину почувствовать, что сердце превратилось в комочек нежности.

— Я слышал, вчера днём ты ходил к Му Няню. — Му Цзыюань говорил тихо, лёг рядом, его рука рассеянно гладила юношу по голове.

Тело Вэнь Ханя внезапно дёрнулось, он плотно сжал губы, но всё равно молчал.

Му Цзыюань, не обращая внимания на его поведение, приблизился к Вэнь Ханю и положил перед ним мазь. Тихо спросил:

— Нужно, чтобы я помог тебе нанести?

Прошло довольно много времени, прежде чем Вэнь Хань тихо ответил:

— ...Не надо, ничего страшного.

<http://bllate.org/book/19853/1954603>